

КАЗАКИА

COSSACKIA – KOSAKENLAND

СОДЕРЖАНИЕ

Певец Вольной Украины. (Володимир Лэник)	1
Казачье народоубийство	2
Мир и Мы (Ф. Штовхань)	6
Третья выставка экзильной прессы	7
Неделимческая дорога (С. П. А.)	8
Притча (Д. Р.)	9
Казачья Легенда (П. Поляков)	9
На станичном обеде (Соб. кор.)	11
Казачья библиография (В. Глазков)	13
Малый каз. энциклопед. словарь	14
Письмо в Редакцию (Г. О. Тильев)	15
Закон о иностранцах, Прием в Европейском объединении, Заседание совета иностранцев при Министерстве работ	16
Каз. Литературный Сборник	17
Дикое Поле, Незабываемое предательство	18
Неудавшиеся розыски	23
Некролог по Ив. Пантелеймоновиче Шишковском	24

К А З А К И Я COSSACKIA - KOSAKENLAND

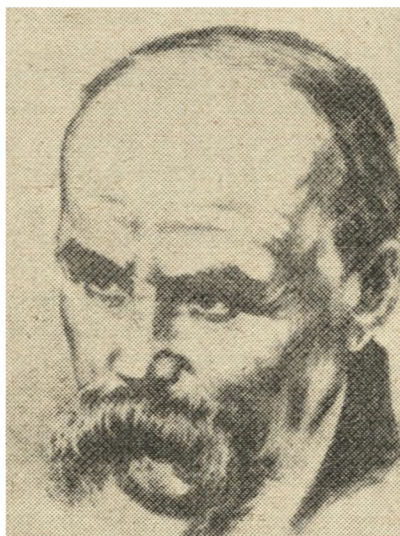
Но. 9

Май-Июнь

1964

ПЕВЕЦ ВОЛЬНОЙ УКРАИНЫ
ТАРАС ГРИГОРЬЕВИЧ ШЕВЧЕНКО

1814

1964

ТАРАС ШЕВЧЕНКО — СИМВОЛ БОРЬБЫ ЗА СВОБОДУ

«Мы заверяем Тебя, Тарас, что твое Завещание сбережем и никогда не сойдем с дороги, которую Ты нам указал!»

Этими словами закончил 9-го марта 1861 года свое надгробное слово над свежей могилой Украинского Поэта и национального борца за освобождение своего народа Тараса Шевченко его друг и соратник Кулиш.

Эти слова уже тогда имели особое значение — это была присяга Украинского Народа, высказанная открыто. Это был вызов московскому оккупанту в дни особенных притеснений национальной жизни украинцев. Эту присягу повторяют и теперь, каждый год снова, украинские передовые борцы за освобождение. За ее осуществление миллионы жертвуют всем, чем могут, шаг за шагом завоеывая позиции, идя шевченковской дорогой.

Москва отвечала в начале усиленным террором, запрещением празднования памяти Шевченко, пробовала уничтожить его литературное наследство. Позднее, сознав свое бессилие, перешла к иным методам: подлизывание к Украинскому Народу и к бывшему арестанту московских казематов Шевченко. Вместо запрещений Москва начала его подделывать. Теперь славят Шевченко не только украинцы, но и сами москали. Но эти прославления проводятся в таком духе, будто Шевченко больше любил Россию чем Украину, будто он был апостол рабства, а не свободы. Эти попытки подделок не ограничиваются территорией российской империи; всеми способами пытались явные и тайные агенты Кремля помешать украинцам Соединенных Штатов Америки поставить в Вашингтоне памятник Шевченко. А когда им это не удалось приказали они своим холоуям в Киеве обратиться письмами к их «землякам» и предложить «совместно отпраздновать память украинского гения» на американской территории. На эту попытку провокации получила Москва соответствующую отповедь. 27-го июня торжественное открытие памятника Шевченко в Вашингтоне станет могучей манифестацией свободолюбивого Украинского Народа, выражением его суверенных стремлений добыть наконец утраченную самостоятельность и восстановить братское сотрудничество со всеми своими свободными соседями.

Тарас Шевченко был не только великим поэтом, художником и писателем Украинского Народа. Он стал символом его жизненных стремлений, его терпения и борьбы. Родившись 10 марта 1814 года в семье крепостного, поборол он все стоявшие перед ним препоны. Он получил высшее образование, освободился от крепостничества и стал духовным вождем собственной нации, сознательно взяв на себя крест мученичества за свою Родину — Украину. За свое мужество больше десяти лет провел он в тюрьмах и ссылках, и в расцвете своих духовных сил, на сорок седьмом году жизни, девятого марта 1961 года, умер не сдавшись.

Его поэтические произведения, особенно собранные в «Кобзаре», стали настольной книгой каждого украинца, стали светским евангелием его соотечественников.

В своих поэмах упрекает Шевченко своих земляков, обманутых Москвой:

— Схаменіться недолюдки,
Діти юродиві!
Подивіться на рай тихий,
На свою Вкраїну,
Полюбіте щирим серцем
Велику руїну!

(«До мертвих і живих і ненароджених земляків»)

Он призывает их и все поработанные Москвой народы на борьбу:

— Борітеся — поборете:
Вам Бог помагає.
За вас сила, за вас воля
І правда святая.

(«Кавказ»)

Он молится за всех:

— О милый Боже України!
Не дай пропасти на чужині,
В неволі вольним козакам!

Тарас Шевченко в борьбе своей за свободу не думал только про собственный народ. В своих поэмах высказывает он сочувствие иным народам и призывает их к солидарности. Его поэма «Кавказ» была посвящена борьбе кавказских народов против московского оккупанта. За эту поэму и за его «Сон» особенно стал против Шевченко царский режим в России.

В поэме «Єретик» Шевченко пишет:

— . . . Богу помолюся,
Щоб усі Славяне стали
Добрими братами
І синами сонця правди.

Завещание Тараса Шевченко обращено к Украинскому Народу, но оно может стать политическим завещанием и для всех иных братских народов, которые борются, как и Украинцы, за свою свободу:

— Кайдани порвіте
І вражою злою кровью
Волю окропіте!

Володимир Лзник

КАЗАЧЬЕ НАРОДОУБИЙСТВО

Несколько лет тому назад один казачий общественный деятель обратился в печати к русской эмиграции с вопросом: — что она, эмиграция эта, думает о казаках и какое место уделит им в будущей империи Российской.

Дружно воздержалась тогда от ответа российская эмиграция. Промолчала.

Но вот, наконец, русская газета «Новое Русское Слово», в номере от 15 февраля с. г., ответила на этот вопрос «сторонним сообщением» какого-то Григория Васюринского. Ответила полностью и исчерпывающе, крепче чем в свое время рекомендовал Бронштейн-Троцкий.

Григорий Васюринский, при помощи Вейнбаума, редактора «Нового Русского Слова», говорит, что над Казаками проделана «будет хирургическая операция, произведенная каким нибудь диктатором будущей России, и несомненная политическая, а скорее и физическая смерть Донского Казачества, частично в процессе операции и, для уцелевших, в гиблых местах северо-восточной Сибири!»

Говоря языком Петра Первого: — По Дону — все! По Медведице — все!

По Хопру — все! По Донцу — все!

Перебить, уничтожить всех казаков.

Характерно, что ни один русский после напечатания Вейнбаумом этого расистского, геноцидного бреда, не протестовал, не отмежевался, не возмущился.

И только наши-же неделимцы, упорно, как заведенные роботы, продолжали доказывать, что самостийники неправы — и Хмельницкий и Разин и Пугачев, по их словам, вместе с Межаковым, строили неделимую.

Да, неделимую, государство Российское, строили мы в прошлом. И за все, что нами было сделано, получили постепенное рассказачивание наше при царях, мобилизацию при Керенском, деникинские преступления и советские коллективизации и ссылки. Все это, и царское, и красное, и белое, вело к тому, что сейчас, наконец, подъятожил какой-то Васьуринский:

— Смерть Казакам!

Да, казаки в прошлом, да и в настоящем, делали и делают ошибки, поскольку думали или думают о России.

И поднялась она против нас и пошла ведомая Сталиным-Троцким по тем же империалистическим путям, по каким вели ее когда-то ее цари.

И это поняли мы, казаки-националисты, и сказали прямо, повторяем, учтя ошибки казачьего прошлого.

«Кажинный раз на этом самом месте» где интересы империи Российской защищались нашими казачьими трупами, мы, казачьи казаки, никак не намерены объявить традицией нашей помирать за нее, а считаем нашими, повторяем, роковыми ошибками, которые хотим мы наконец исправить в *независимом существовании Казачьего Народа*.

Смерть или Независимось. Третьяго не дано.

И это сказали нам они, русские, через Ленина, Сталина, Троцкого, Деникина, Васьуринского, «Новое Русское Слово».

Ни «Новое Русское Слово», ни самого Вейнбаума, не исключаем мы из общего списка. Редактор печатает в своей газете то, что ему нравится, что он *может* спокойно набирать, зная, что это ни против его собственной, ни против его сотрудников и читателей совести. Или *не набрать*, сколько бы ему за это, закамуфлированное «сторонним сообщением», не заплатили!

Напечатал ли бы он теперь призыв предлагающий уничтожить всех евреев «в гиблых местах Сибири?» Конечно-же не напечатал бы! Значит с будущим уничтожением казаков Вейнбаум согласен, т. к. желает этого историческая Россия и давно переставшая быть антибольшевистской русская эмиграция.

А наши неделимцы-казаки смогут, в лучшем случае, стать лагерными полицейскими в этих самых «гиблых местах» куда свезут казаков на вымирание. Роль, станишники, незавидная. Иудина роль!

И поэтому, несчетный раз: — Казаки! Пригребай к своему берегу!

Первая Мировая Война окончилась для России и для центральной Европы можно сказать Брест-Литовским миром, после чего на территории Российской империи воцарился большевизм. Но все-же мир этой войны совсем не окончил, что весьма тревожило Антанту и веселило большевиков. Началась двойная игра. Большевики получили свободу действий на территориях Великороссии, а Антанта была поставлена перед фактом освобождения немецких войск, боровшихся с Россией, и их пополнением за счет бывших немецких военнопленных.

Обратив все свои силы против немцев, австро-венгерцев, турок и болгар, Антанта вопрос борьбы с большевизмом оставила на второй план, как второстепенный, в надежде на его самоисчезновение. Причем в этом вопросе Антанта вела двойную игру: поддерживала антикоммунистов, но и большевиков не забывала.

Для большевиков эта игра была очень на руку. Питая смертельную ненависть к Антанте большевики порой порывались ей льстить и гневить ее никак не хотели. Хотя немцы и были «родительски» связаны с большевиками, пославши ихних эмигрантов в Россию, все-же это немецкое «детище» было постоянно озабочено возможной угрозой ликвидации его самими же немцами в случае их победы.

Поэтому позиция занятая большевиками в вопросе войны сводилась к возможному затягиванию войны меж Антантой и центральными государствами Европы в целях достичь разгром Германии и ее союзников с одной стороны, а с другой довести самое Антанту до положения полной потери сил, физических и экономических.

После победы над немцами Антанта начала свой «заслуженный отдых», а большевики продолжили спокойно хозяйничать у себя дома. Всеми имевшимися у них средствами подняли они русский народ и тот неисчислимыми силами обрушился на Казачий фронт.

— «Вся Россия шла на Дон, вся Россия шла уничтожить Казаков», написал позднее об этом ген. П. Н. Краснов.

Факт совершился. Весь русский народ, всех классов и состояний, объединившись под водительством коммунистической партии и старого русского генерального штаба, двинулся на Дон, отстаивая единую и неделимую Россию.

Битва за Орел из победы временной стала позднее причиной казачьего поражения, т. к. ген. Романовский, дробя казачьи силы, объединял силы наступавшего противника. Смена Краснова на атаманском посту казачьими неделимцами, повешание Кулабухова, разгром Кубанской Рады, смерть Рябовола, довершили объединенную работу Деникина-Ленина. Неделимая торжествовала на сотнях тысяч казачьих трупов. Эта казачья драма, эта кровь пролитая в степях, Антанту не волновали. Она отдыхала, зализывала свои собственные раны и... торговала с большевиками. Кровавый тер-

рор, ссылки, расстрелы, уничтожение целых станиц и округов в Казачьих Землях, Антанту не трогали. Она наслаждалась своим отдыхом.

Но пока Антанта отдыхала коммунизм и не думал исчезать. Версальский мир не оправдал надежд тех, кто его выдумал. Германия, хоть и полузадушенная, нашла себя снова и вчерашние ее противники вынуждены были начать с ней заигрывать. Вспомним Чемберлена и его зонтик, вспомним и результат этих заигрываний — раздел Польши меж большевиками и немцами. В 1941 году немцы все-же напали на большевиков, а бывшая Антанта стала на их сторону. От 11 марта 41 года, по 1 августа 45, по закону о «Ленд-Лизе» Америка дала большевикам помощи на пятьдесят миллиардов долларов. В минуту откровенности признался Сталин, что без этой помощи победа над немцами была бы невозможна. (Малая Сов. Энциклопедия). И снова Запад сохранил большевиков, предоставив им возможность занять первое место в рядах победителей. Поэтому-то и требования Сталина на Ялтинской конференции были выполнены полностью. Судьба Казаков была решена.

В мае 45 года в лагере Пеггек английские танки давили казаков женщин и детей выжимая до последней капли казачью кровь, кровь антикоммунистов.

И вот теперь являемся мы свидетелями того, как вылавливают одних преступников и как другим преступникам и палачам пожимают руки, братаются с ними. Соболи, горностаи, тройки лошадей дарятся тем, кто спалил и обескровил Казачьи Земли, поднимаются тосты за благоденствие тех, кто через Хрущева постоянно напоминает Западу:

— А мы вас похороним.

Но и этого мало: в 56 году видели мы все зверскую расправу над поднимавшимся против коммунистов Венгерским Народом. Мы все видели как Венгерский народ был Западом предан и продан.

События на Кубе открыли глаза многим. Много сделал покойный президент Кеннеди, понявший с кем он имеет дело. Но он, понявший, — похоронен!

Американские статистики уже подсчитали сколько миллионов американцев будет уничтожено первым советским атомным залпом.

Американцы утверждают, что тогда с их стороны последует залп ответный. . .

Будем верить в этот залп, залп американский. Может быть пробудит он тех, кто сделал все, чтобы укрепить большевиков, кто виноват во всем том, что произошло и происходит. Будем надеяться, что еще не поздно, будем верить в Божью Правду, в силу молитв миллионов Казаков умученных руками большевиков, откормленных Западом. Будем верить в благоразумие Запада, ибо если он и дальше останется слеп и глух, расплатится он собственной кровью за свои деяния.

Но мы — казаки — знаем лишь одно, знаем твердо: наш мученик-народ жить будет.

Ф. Штовхань

ТРЕТЬЯ ВЫСТАВКА ЭКЗИЛЬНОЙ ПРЕССЫ

После выставок в Мюнхене и Бонне, Союз свободных журналистов в Германии, по случаю конгресса Немецкого Нансеновского Общества, состоявшегося в модном немецком курорте Гармиш-Партенкирхене, устроил свою третью выставку, продолжавшуюся с 15 по 20 апреля с. г.

Заседания Нансеновского общества начались в отеле Альпеггоф, где мадам Ели Шевайи, представительнице Нансеновского общества из Франции, был вручен золотой перстень этого общества в знак признания ее заслуг в деле помощи эмигрантам. Др. Эльфэн Рис из Великобритании был награжден тем же знаком, за те же заслуги в Англии. Кардинал др. Депфнер, баварский Епископ Дитцфельбингер и прелат др. Майер, представляли на этом конгрессе католическую церковь Германии. Конгресс занимался вопросами юридической помощи эмигрантам. Заседания конгресса открыл почетный председатель немецкого Нансеновского общества, бывший турецкий министр Восстановления, профессор др. др. Фахреддин Керим Гекай. Докладчиками выступали епископ Дитцфельбингер, соборный прелат Майер, Х. Гайстл, Р. Биттель, евангелический священник Кольс, представитель Высокого Комиссара по делам беженцев г-н др. Пауль Вайс, представитель от Марокко Хоффманн и др.

Мадам Шевайи доложила о своей четырехлетней работе в Париже, поделившись с присутствующими своими воспоминаниями о ее совместной работе с покойным Нансеном и о помощи эмигрантам во Франции. Г. Бурунди рассказал о положении эмигрантов в Африке. Особое внимание было уделено докладу немецкого специалиста по вопросам юридической защиты эмиграции г-на д-ра Фенеберга, выразившего надежду, что в джунглях теperешняго законодательства удастся наконец создать ясные линии в законах о бесподданных. «Немецкий народ, сказал он, знает с каким страшным давлением и непозволительными методами работают тоталитарные страны против эмигрантов».

Участники заседаний, представители 38 стран свободного мира, посетили выставку экзильной прессы, которую открыл ландрат Бенедикт Штюкль. Привет от баварского министра работ д-ра Шренкерта передал присутствовавшим проф. др. Мартин Корнрумпф, которому ответил председатель Союза журналистов г-н Володимир Леник. Как представитель немецкого Нансеновского общества приветствовал выставку проф. др. Гармсен, назвавший ее символом человеческой борьбы за право на родину.

Местная газета «Гармиш Партенкирхнер Тагблатт» в номере за 16 апреля с. г. поместила на первой странице снимок с казачьего стенда написав: ...«рядом с бюстом казачьего героя (Булавин) получили мы в руки пламенный литературный призыв-протест от Казаков против кровавой оккупации их Страны».

Мадам Шевайи, посвятившая несколько минут разговора редактору «Казаккии», была крайне удивлена, узнав, что 5.000 казаков, обладавших нан-

сеновскими паспортами, были выданы в конце войны насильственно в Сов. Союз. Ничего подобного мадам об этом ни от кого раньше не слышала.

Третью выставку следует считать особенным успехом Союза Свободной прессы в Германии, объединяющего 17 стран, в том числе и Казаков.

НЕДЕЛИМЧЕСКАЯ ДОРОГА

«Делить» Россию не хотел никак позволить еще Деникин. И помог большевикам побить антикоммунистов. Умер объявив красную армию — русской. Русская эмиграция единодушно стала на сторону Чеботарева, ездящего за инструкциями к своим друзьям, в Москву. Лучше коммунизм, говорят они, чем раздел неделимой.

Так ведет себя русская эмиграция и соответственно, с благодарностью к таким неделимцам, ведут себя большевики.

В номере двенадцатом журнала «Огонек», за март 1964 года, читаем мы статью посвященную В. Ткачеву, кубанскому генералу, проживавшему в Югославии и теперь процветающему в Советском Союзе. Он живет в станции Келермесской, написал книгу «Русский сокол» и пишет теперь новую «Крылья России».

Вот что сказал он сотруднику «Огонька»:

— «Я пришел к убеждению: революционная власть, возвеличившая русский народ, организовавшая его выдающиеся культурные достижения, строящая мощь своей великой армии на исторических традициях, власть спасающая страну от нашествия фашистских орд, власть, вокруг которой объединились все народы моей Родины — должна стать и моей властью. Я подал заявление и был принят в гражданство СССР. Какое счастье иметь такую Родину! Я, долго проживавший в разлуке с нею, ощущаю это счастье с особой силой».

Слава Богу, что мы, казаки-националисты, этого «счастья» не имеем. И его никак не хотим. За это «счастье» борются неделимцы в Москве и в эмиграции.

И, в случае серьезных событий, пойдут, конечно-же, вместе.

А на Западе есть много, ох как много ослов, этого не понимающих.

С. П. А.

ПРИТЧА

Плыл корабль по морю к родным берегам. Налетела на него буря и разбила его, а странники попали в бушующее море и стали бороться с волнами и акулами.

Слабые потонули сразу.

Сильные продолжили борьбу. Но вот появились какие-то искушители на лодках и сказали:

— Откажитесь от всего своего родного и веру перемените, тогда мы спасем вас!

Некоторые соблазнились.

И другие появились и стали топить несчастных странников и кричали:

— Кто поможет нам топить своих братьев, того мы вынем из воды и обещим ему хорошую жизнь!

И опять некоторые соблазнились, стали топить своих братьев. Голос же их совести быстро утих.

Оставшиеся же и неподдавшиеся соблазну продолжили свою борьбу со стихией и акулами.

Однако многие изнемогали и тонули крича:

— Братья живые! Донесите Правду Божию до родных берегов!

Все меньше оставалось странников, но крепок был их дух, велика была их любовь к родине и сильна была их вера в Бога.

И увидел их Бог и обрадовался, что есть у Него крепкие и верные люди, и велел стихии вынести их на родные берега.

Велика была радость того народа, который вновь увидел своих братьев, прибывших из далеких краев и возвеличил он тех, кто до конца остался стойким; быстро были забыты без толку утонувшие, а предатели и изменники были прокляты на веки.

Д. Р.

КАЗАЧЬЯ ЛЕГЕНДА

Давно. Страсть давно. Ах, и в те времена,
Кипела, морила, сжигала война.

Несчетные вражьи сходились полки
И шли безудержно до Дону-реки.

Казачья им сила навстречу пошла
И в схватке неравной в степи полегла.

А враг, нагруженный добром несвоим,
Шляхами небитыми тронулся в Крым.

И вышла Наталья, казачая мать,
Ах, сына Степана по Полю искать.

В соседней станице, сожженной до-тла,
Мать мертвого сына под вязом нашла.
А рядом, сраженный казачьим копьём,
Татарин израненный, с мертвым конем.
Метался в предсмертной борьбе на траве
И кровь, ох, на бритой его голове!
Он шепчет чегой-сь то: «су бер», аль «су бар»...
Вода это, видно, у них, у татар!
И кинулась мать, чтобы сына обмыть,
Татарина хочет она напоить...
Могилку бы вырыть... да руки дрожат...
И катятся горькие слезы как град.
И бредит татарин. И солнце палит.
А в небе он, ворон-могильщик, кружит.
И кинулась снова казачая мать
Татарина хочет она приподнять.
Он в латы закован, подбитый орел
И ей не под силу. Тяжол, ох, тяжол!
Татарскою саблею, слабой рукой,
Мать роет могилку, а слезы — рекой!
Но дело свое до конца довела
И сына зарыла. И Отчу прочла.
И снова к татарину. Боже ты мой
Никак не поднять, огромный такой.
Поди у него-то, маманя его,
Все ждет-недождется сынка своего.
Хучь нет его, Степушки, Господи, нет,
Нехай очунееется этот Ахмет!
Ох, нету в живых моего казака,
Нехай хучь татарка дождется сынка!
И хочет татарина вновь приподнять...
.....
И все это видела Божия Мать!
И кинулась к Богу-Отцу в небесах.
Просила Его со слезами в глазах.
И сбилась... и начала горько рыдать...
И хочет Наталью Ему показать.
Что сына зарывши в земле сырой
Татарина поит водой ключевой.
И видит — Господнею Волей Святой
Степана — встает из земли он сырой,

Подходит к сраженному в битве врагу
И матери шепчет: «Постой, помогу!»
И с матерью вместе Ахмета подняв
Кладет на ковер из лазоревых трав.
Незнает Наталья, казачая мать,
Смеяться ли ей, аль от счастья рыдать.
Господь бесконечных, неведомых Сил,
Степана ей, сына ее, — воскресил!
Татарин спокойно лежит на траве,
Нет крови на бритой его голове.
Уснул он, спокойно Ахметка уснул,
Вернется он снова в родимый аул.
Расскажет: в далекой стране Казаков
Сраженных на землю не мучат врагов.
Дадут и поесть и напиться дадут.
У них, на Дону, там лежащих не бьют.
А если кто думал — народ их убит:
Напрасно! Господь Казаков воскресит.
И снова, собравшись у Дона-реки,
Поставят они как и встарь городки.
И в мирном труде, не в кровавом бою,
Державу Казачью построят свою.

П. Поляков

НА СТАНИЧНОМ ОБЕДЕ

В Чикаго живет дружная семья белоруссов, сплоченная в церковный приход во главе с жертвенно преданным церкви и приходу священником о. Олегом.

Немногочисленный но великолепный в исполнении церковных песнопений хор, под управлением А. Д. Юрченко (кубанец) делает богосложения такими, к каким привыкли мы с детских лет.

Членом этого прихода является также и казачья станица имени А. Кулабухова.

В здании церкви есть хороший зал, кухня и буфет, предназначенные к услугам прихожан. Со дня организации прихода повелось там устраивать детские елки, встречи нового года, торжественные собрания в дни Белорусских и Казачьих национальных праздников.

16 февраля с. г., ради увеличения станичного фонда для культурно-просветительных целей в этих помещениях был устроен станичный обед, ради экономии проведенный собственными силами.

Вот такая картина представилась глазам пишущего эти строки:

Уже при входе в зал, через стойку буфета, было видно оживление в кухне, несмотря на раннее время. Сам атаман станицы А. Н. Козлов стоял у кухонной плиты, в фартуке, с засученными рукавами и расстегнутым воротником. Галстук бессильно свисал на левой стороне груди. Стоял он в дыму подгоревшей муки, которую атаманша «запрягла» его поджарить. Дым, упреки и поправки в доверенной ему работе, сносил он безропотно.

Помощник атамана К. Н. Манжула сосредоточенно крошил капусту. Работа подвигалась медленно. Мешали ему собственные пальцы левой руки — как бы не отхватить их ножом вместе с капустой! Осторожность прежде всего!

Писарь Г. П. Сырый, вместо писарских атрибутов, на этот раз имел в руках ведро с водой и что-то вроде губки, занимаясь мытьем и чисткой столов, так-сказать писал набело!

Библиотекарь и член Рев. комиссии станицы Ф. И. Быков был занят разгрузкой купленного накануне и только что привезенного им «горючего».

Рая Манжула, дочь пом. атамана, была занята исполнением несложных поручений, а младший брат ее Гриц (казак трехлетнего возраста) тут же на кухне старался запустить какую-то американскую змейку. Таким образом трудилась прилежно вся семья.

Благодаря опыту и распорядительности станичных дам Е. И. Козловой, М. Т. Манжула и присоединившейся к ним несколько позже А. Д. Зубенко, на славу вышли сорок пять обедов, а что самое главное — вовремя, к моменту окончания Богослужения.

После молитвы, прочитанной настоятелем церкви о. Слегом, приступили к обеду, прошедшему в тихой, семейной обстановке, под музыку, которой руководил Коля Козлов, ученик наилучшей средней технической школы в Чикаго, в которую учеников принимают по особому выбору. Сестра его Маруся была занята, совместно с другими, обслуживанием гостей.

За время обеда была разыграна бутылъ греческого вина. Это, в совокупности с обедом, небольшим буфетом и «горючим», дало станице кое-какую прибыль. О величине ее точных сведений дано небыло, но сказано, что станица не оставит в обиде ни фонд издания Малой каз. энциклопедии, ни периодические казацки издания.

28 февраля состоялись и перевыборы станичного Правления. Ввиду небывалой за все существование станицы активности Правления под руководством энергичного и находчивого Атамана А. Н. Козлова, общее собрание просило старое Правление продолжить срок своей деятельности еще на один год. Правление дало свое согласие и было голосованием утверждено, за исключением казначея Г. А. Клименко, которому состояние его здоровья не позволяет выполнять далее его функции. Новым казначеем избран В. Т. Тарасенко

Соб. Кор.

В чрезвычайно тяжелых условиях Второй мировой войны, при разбро-
санности казаков почти во всех принимавших в войне участие странах, цен-
тральному органу Каз. нац. освободительного движения (КНОД) «Казачье-
му Вестнику», удалось кропотливым трудом создать и казачью библиогра-
фию за период эмиграции 1921-1941 гг., которая и была опубликована.

В ней было собрано все, что за этот период было казаками издано во всех
странах их пребывания. Собранием этого очень ценного материала был по-
дведен итог общественно-политической и культурной деятельности казаков
за указанный период времени. Казачья эмиграция 1921-1941 годов в праве
гордиться сделанной ей на этом участке работой: было издано свыше 200
книг и печаталось 111 различных названий журналов и газет. Тридцатиты-
сячная казачья эмиграция за этот период времени издала больше книг и га-
зет за 20 лет, чем было их издано за все время пребывания казаков под
властью России.

*Казачья печать на оккупированных Германией Казачьих террито-
риях в период 1941-1943 гг.*

- «Возрождение Кубани». Город Кропоткин на Кубани (быв. ху-
тор Романов). 1942 год.
- «Вольное Приазовье». Гор. Азов. 1942-1943 гг.
- «Вольный Дон». Ростов-на-Дону. 1942-1943 гг.
- «Вольный Казак». Станица Славянская, Кубань. 1942-1943 гг.
- «Голос Кубани». Армавир. Кубань. 1942 год.
- «Голос Ростова». Ростов-на-Дону. 1942-1943 гг.
- «Ейские Новости». Ейск. Кубань. 1942-1944 гг.
- «Заря Кавказа». Гор. Георгиевск. Терек. 1942 г.
- «Кавказский Вестник». Гор. Пятигорск. Терек. 1942-1943 гг.
- «Кавказский Казак». Майкоп. 1942-1943 гг.
- «Казак». Издание Стана Казачьих беженцев.
- «Кубань». Краснодар. 1942-1943 гг.
- «Майкопская жизнь». Майкоп. Кубань. 1942-1943 гг.
- «Наше Слово». Таганрог. Дон. 1941-1943 гг.
- «Новая жизнь». Ст. Егорлыцкая. Дон. 1942-1943 гг.
- «Новая Кубань». Ст. Лабинская. Кубань. 1942-1943 гг.
- «Новая Станица». Ст. Крымская. Кубань. 1942-1944 гг.
- «Новое Время». Ст. Кавказская. Кубань. 1942-1943 гг.
- «Новое Слово». Таганрог. Дон. Газета. 1942-1943 гг.
- «Новочеркасский Вестник». Новочеркасск. 1942-1943 г.
- «Новый Дон». Ст. Нижне-Чирская. Дон. 1942-1943 гг.
- «Пятигорское Эхо». Пятигорск. Терек. 1942-1943 гг.
- «Родимый Край». Ст. Цымлянская. Дон. 1942-1943 гг.
- «Свободная Калмыкия». Гор. Элиста. 1942 г.
- «Свободная Мысль». Ст. Выселковская. Кубань. (Выселки). 1942
-1943 гг.

«Свободное Казачество». Ст. Великокняжеская (Пролетарская). Дон. 1942-1943 гг.

«Свободный Терек». Гор. Прикумск. Терек. 1942-1943 гг.

«Ставропольское Слово». Ставрополье. 1942-1943 гг.

«Станичник». Ст. Славянская. Кубань. 1942-1943 гг.

«Тихорецкие Вести. Ст. Тихорецкая. Кубань. 1942-43 гг.

«Утро Кавказа». Ставрополь. 1942-1944 гг.

«Уманец». Ст. Уманская. Кубань. 1942-1943 гг.

«Шахтинский Вестник». Шахты. Дон. 1942-1943 гг.

Просим казаков и их друзей дополнить эти данные и сообщить замеченный ими пробел, пропуск или ошибку, чтобы во время сделать добавления или исправления. Все это надлежит сообщать в редакцию журнала «Казак» или же в адрес Казачьей библиотеки в Нью-Йорке:

Cossack Library. 208 East 9 Street. Box 3. New York 3. N. Y. USA.

В целях более практической систематизации казачьей библиографии 1941-1945 гг мы разделяем ее на такие отделы:

1. Казачья печать на оккупированных Германией казачьих территориях.
2. Казачья печать на Западе и в казачьих воинских соединениях.
3. Казачьи книги, брошюры, календари, изданные в 1941-1945 гг.
4. Книги и документы о Казаках в 1941-1945 гг. на немецком языке.
5. Книги и документы о Казаках, относящиеся к периоду 1941-1945 гг. и опубликованные на иных иностранных языках.

До сих пор в первом отделе установлено 33 различных печатных периодических органа, во втором отделе — 22, в третьем — свыше 60, а в пятом — свыше 100.

В. Глазков

МАЛЫЙ КАЗАЧИЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Редакция Словаря, сообщив нам о том, что ею собрано 924 доллара на его печатание, просит еще раз обратить внимание всех казаков на это издание, посвященное памяти казачьего патриота полковника Сергея Владимировича Болдырева.

— Многие годы, говорит редакция, С. В. Болдырев посвятил розыскам свидетельств жизни наших предков... главная идея его... национальное возрождение Родного Народа. В каждом слове его, всюду между написанными им строками, слышится страстный призыв к казаку-читателю: — смотри какой блестящий, единственный в мире Народ призвал тебя на Божий свет!...

Редакция Словаря прислала список лиц, выразивших свои добрые чувства по поводу этого издания. К сожалению нам, за неимением места, нет возможности все эти отзывы напечатать. Казаки охотно жертвуют деньги на это издательство, надеясь, что оно ответит полностью их ожиданиям.

Все пожертвования на печатание этой книги следует посылать в адрес:
Alex Skrilow, 15 Bungalow Ave. San Anselmo, Calif. USA.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Дорогой станичник Редактор! Будьте любезны, отпечатайте это мое письмо ко всем казакам о работе провокаторов в нашей среде.

Прошло 20 лет после окончания Второй мировой войны и о том, до чего мы дошли, молчать дальше нельзя. Я прочитал журнал «Казачья Жизнь» № 131. Что же там пишут? Оказывается все казаки-самостийники по их утверждениям являются советскими агентами. За двадцать лет «прогресс» не плохой! Статьи в этом журнале подписывают Г. Еременко, А. Лысенков, И. Коноводов, Ф. Бигдай и Е. Гаврилов-Гавриков, пришедший в 1950 году из Италии в Германию и объявивший себя донским казаком. Немцы его хотели выслать обратно, но его защитили здесь и теперь он за все «благодарит» тех, кто его спас.

«Казачья Жизнь» ругает И. Билого, Т. Комарова, В. Глазкова, П. Полякова, В. Донецкого, В. Николаева, Г. Козлова, Безуглова, всех, кто им под руку попадется.

И это делает Г. Еременко, мотавшийся с двумя мешками советских денег и предлагавший организовывать какие-то ячейки для какой-то диверсии. А против кого? Против казаков или коммунистов? Как видим диверсия это ведется им против казаков. Тут же помогает и А. Лысенков, побивший в Австралии казака и ограбивший там Назаренко, бывшего 10 лет в Сибири. Этим двум провокаторам, по глупости, поверил ген. Коноводов. С ними бывший красногвардеец Федос Бигдай. Называющий себя доктором Е. Гавриков в медицине ничего не смыслит, т. к. по-латыни не умеет написать рецепта. Все, что он пишет о его «работе» в Мюнхене, лишь сплошная ложь. Он только журналами торгует. Все, о ком пишется, были в свое время вместе. Но появился опытный провокатор Гавриков-Гаврилов и начал подлую свою работу против казаков. Что все они сделали?

Избрали свое представительство, которое сами лишь и признают. Общего, для всех казаков, конечно-же у них нет. Имеете казачью редакцию на радио? Нет! Состоите в Парижском Блоке? Нет, вас лишь там использовали для провокации честных казачьих борцов! Имеете вы помощь от иностранных государств в Западном мире? Нет! Объединили вы казаков в один монолит? Нет! Но когда это дело было почти сделано, вы постарались все развалить. Чем же занимались вы 20 лет?

Провокацией и проповедью ненависти! Вы создали комитет по Сталинскому образцу и никто вам больше не верит.

По поручению группы казаков Г. О. Тильев.

Казак В. В. Д.

ЗАКОН О ИНОСТРАНЦАХ

Неизвестно почему, откуда именно пошла эта инициатива, но, оставив в покое все свои иные законы, Западноевропейское министерство внутренних дел неожиданно решило изменить существующий закон о иностранцах. Предложенный проект заходит в своих предначертаниях так далеко, что на их основании, в случае если этот закон будет принят парламентом, можно будет политического эмигранта выслать в его страну, даже если она находится под коммунистическим владычеством, ему может быть предписано жить в определенном месте, не смея его покинуть, ему может быть запрещено всякая политическая деятельность и прочее и прочее.

Проект этот вызвал бурю протестов со стороны эмигрантов-же, но, что особенно характерно, немецкая пресса ни словом не упомянула о нем, хотя дело это длится уже более полугода.

На Западе нам много говорят о демократии. Западную демократию мы, казаки, начали изучать в Лиенце. Посмотрим, что принесет нам новый закон и в каком виде он будет принят. Одно знаем мы наперед — мы остаемся тем, чем мы были и, конечно же, бояться наперед не будем. Боимся мы Единого, в Небе Живущаго. И никого больше. «Союз Свободы» в Германии, объединяющий представителей 23 народов и «Союз иностранных беженцев в Германии», в которых состоят и Казаки, после подробного обсуждения проекта нового закона предприняли все необходимые шаги для разъяснения соответствующим инстанциям своей точки зрения на этот закон. Всем нам следует особенно внимательно следить за тем, как в будущем разовьются события. Полагаем, что нет никакого смысла, после опыта прошлых лет, создавать из антикоммунистов новых «унтерменшей».

ПРИЕМ В ЕВРОПЕЙСКОМ ОБЪЕДИНЕНИИ

Окружной отдел Европейского объединения в Мюнхене (Ойропаунион) дал прием представителям поработанных народов второго марта с. г., на котором присутствовали многочисленные ученые, политики и журналисты. От немцев говорили др. Редер и др. Приллер. От имени гостей ответил венгерский генерал Золтан Зако. На приеме присутствовал статссекретарь г. Ганс Шютц. От иностранцев были приглашены: проф. др. Вирер — чех, Князь Нико Накашидзе — грузин, Мустафа Вали — идельурадец, Павел Поляков — казак, Гассан Касаеп — северокавказец, Др. Ион Емилиан — румын, Проф. др. Фердинанд Дурчански — словак, др. Прокопчук и проф. Орелецкий — украинцы, генерал Зако — венгр, Владимир Бортник — белорус. «Союз Свободы» представляли др. Редер и Адам Грюнбаум, АБН м-м Слава Стецко, Союз Свободной прессы его председатель Володимир Лэник, а украинскую нац. Раду Мыкола Ливицкий.

По окончании официальной части собравшиеся провели долгое время в непринужденной беседе за холодным буфетом и шампанским.

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА ИНОСТРАНЦЕВ ПРИ МИН. РАБОТ

В среду 13 мая состоялось в помещении Министерства работ и социальной помощи заседание Совета иностранцев, под председательством статс-секретаря г-на Ганса Шютц. Рызбирался ряд отдельных вопросов, касающихся положения в лагере для бегущих из-за жел. завесы Цирндорф, закрытие лагеря в Ингольштадте и предоставления квартир лагерникам, помощи иностранцам мебелью и в их предприятиях. и ряд иных жизненных вопросов. К ссжалению закон о иностранцах, волнующий эмиграцию, на повестке дня не стоял и был затронут лишь вскользь. Украинцы сообщили присутствующим о первой попытке в Нюрнберге одному украинцу «пришить» советское подданство, произведенной со стороны высоких местных властей. Это вызвало оживленный обмен мнениями и здоровую реакцию представителей министерства. До настоящего времени в Германии закрыто 453 лагеря для иностранцев и им предоставлены квартиры. Большинство из них получило помощь в мебели. Г-н Рудко (украинец) сделал подробный доклад о положении дел в Банке для иностранцев в Бад Годесберге, выдавшем кредиты 2.000 предприятий. В посл. время замечается тенденция к его закрытию и докладчик апеллировал к присутствующим представителям властей сделать все от них зависящее для продолжения его деятельности. Банк, начав с полтора миллиона капитала, сделал за время своего существования оборотов на 150 миллионов марок. Представители немецких каритативных организаций, рассказав о трудностях встречающихся в их работе, предлагали ее усилить и развить еще больше. Собрание продолжалось 4 часа и закончилось в духе доброго сотрудничества иностранцев и представителей местных властей.

КАЗАЧИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИК

Номер шестой этого сборника вышел в январе с. года. Как и в предыдущих номерах, в нем интересный и разнообразный материал. Редакция делает все от нее зависящее, чтобы дать читателю приятные минуты за его чтением. Жаль, что во многих стихотворениях допущены ошибки и искажения текста. Следует на эго обращать сугубое внимание. Стихотворение потерявшее ритм, целую фразу или отдельное слово — погубленная вещь. Было бы желательно, если бы казаки дружнее отзывались на призыв Редакции помочь ей в ее нужном для нас всех деле. Пожертвования на издания Сборника следует посылать по адресу: P. Bratchikoff. 18, rue Wurtz, Paris 13, France.

ДИКОЕ ПОЛЕ

Изданная под этим названием книга стихов Николая Евсеева наконец-то появилась и на нашей книжной полке. Прочитали мы ее и теперь знаем — если захочется нам заглянуть через зачарованное оконце на старый Дон-батушку — то откроем мы на любой странице Евсеевскую книжку. Так и пахнет из нее на нас чебрецом, ковылью, степными цветами. Неуемная, исконная, только казакам присущая любовь к Дону так и сквозит из каждой строчки его подчас затуманенных слезой песен. Отмахнемся от нам непонятных отдельных строчек о уничтожившей наш и Евсеевский Дон России. К ней мы питаем иные чувства чем автор. Но — не в этом дело. Дело в том, что дал Господь Бог талант казаку донскому и рады мы вместе с ним, слушая его грустные напевы. Только большой, да большой талант мог написать:

— Мы не знаем откуда все это.

За какое добро иль грехи

Посылаются грешным поэтам

Бестелесные зерна — стихи.

Что-то общее будто с причастьем

Эта милость имеет порой.

Это — наше великое счастье

В краткий час на земле дорогой.

Великое счастье дал нам Бог наш — мы родились на Дону казаками и знали его, батюшку нашего. Знал его и тоскует о нем, плачет и молится в стихах, верный его сын — Николай Евсеев, поэт Божьей милостью.

НЕЗАБЫВАЕМОЕ ПРЕДАТЕЛЬСТВО*)

Риттмайстер Петровский, а по-русски ротмистр, русский эмигрант служивший по глубоким захолустьям Югославии в жандармерии, попал во второй мировой войне к казакам. Вместе с ними отправили его западные демократы в Сибирь. Вернувшись на Запад решил он, по мере своих крайне скромных сил, как-то рассказать о всем им пережитом. Это и попытался он сделать в книге под своим именем, в которой сам он написал лишь вступление и заключение, украсив все это тремя своими фотографиями.

В послесловии своем рекомендует он Западу:

— «Не делать больше ошибок в политике, так как люди ничего не желают больше, как мир, свободу и право!»

Будем надеется, что предложение г. Петровского западные политики усвоят и немедленно-же перестанут делать ошибки. И тогда, естественно, мир заживет в мире, свободно и прочее.

Но, несмотря на столь трогательное пожелание, известные дельцы, фактически книгу эту издавшие, мечте Петровского помешали. Книга, непонятно почему-то носящая его имя как автора, занялась политиканством и преподнесла нам нового героя, видимо желающего стать восходящей звездой на грустном небе казачьей эмиграции.

Звезда сия нам давно известна и в книге, изданной на прекрасной бумаге, технически непозволительно, выступает она, персона эта, три раза. Один раз как полковник Протопопов, затем в качестве Алекса М. Риттера, подполковника, и в третий раз снова как полковник Протопопов. Из всего рассказанного этим троичным в лицах подполковник-полковником Ритером-Протопоповым явствует, что был он триедин: в прошении Английской Королеве выступает он как несчастный простой беженец, проживавший в Лиенце с женой и малыми детишками, во второй раз выдают его вместе в Донским полком из Фельдкирхена, где, судя по всему, он единственный сохранил присутствие духа, и, в раз третий, уже снова в Лиенце, сам английский полковник Малькольм отбирает у него крупную сумму в долларах и золотые часы, подаренные ему в первую мировую войну самим русским императором Николаем Вторым, с собственным портретом и двуглавым орлом! При этом английские солдаты избивают его зверски, бросают в машину и выдают большевикам. Немецкий читатель — книга издана на немецком языке — естественно должен сразу же смекнуть, что же он за большой человек был, если сам российский император его часами наградил! Видимо только поэтому выдали его большевикам англичане трижды и в одно и то же время. Рекорд, конечно-же, непревзойденный никем.

Правда, по возвращении из СССР рассказывал он нам, что спрятавшись где-то у австрийца на чердаке избежал он репатриации, но какой-то казак донес на него и его забрали с чердка и отвезли в Шпиталь. . .

Далее повествуется в этой книге постыдная история того, как вернувшись из Сибири, решили авторы этих писаний обратиться прямо к Королеве Англии с просьбишкой вознаградить их за все то, что претерпели они, и как им, в прошении их слезном, было отказано. Как такого сорта людям и полагается, сильно рассерчив за отказ, пишут эти господа об Английской Королеве в таком тоне, какой присущ лишь озлобленным пролетариям, потерявшим возможность поживиться. Из предполагавшейся выпивки за счет английской Королевы ничего не вышло и, сойдясь купно, кроют ее во все пересохшие глотки избитые холуи.

Читателю же становится ясно, что нашлись отдельные лица попробовавшие торгануть казачьей кровью в Лиенце и реализовать в фунтах Казачью Трагедию, пересчитав собственные шишки и ушибы. Здесь, конечно-же излишне псдчеркивать, что никто не имеет права торговать или ладиться с кем бы то ни было за преступление против человечности. Нет в мире тех денег, которыми можно было бы оплатить кровь жертв Лиенца и тот, кто готов собственную «часть» загнать по сходной цене, должен соответственно быть заклеямен.

Ни основной идеи, ни какого нибудь направления, книга не имеет. Свален в кучу совершенно разнородный материал, общаго впечатления не делающий. Число жертв на Леинцевском кладбще дано в сто человек, хотя перечислены все могилы и отмечены те, которые по-немецки называются массовыми. По внимательном рассмотрении читателю становится ясно, что в этих «массовых» могилах в каждой в среднем покоится не больше. . . трех-четыре человек.

В книге много иллюстраций и фотографий. Тут и «войсковой атаман» ген. Науменко, тут и епископ Стефан из Австрии, тут и Риттмайстер Бойчевский, тут и сам лихой полковник Протопопов, оказывается, кроме всего прочаго, бывший и заместителем командира Запасного полка в 15 Кав. корпусе.

На переплете книга снабжена добровольческими эмблемами, всякими таковыми терниями и крестами фабрикации врангелевско-дениканской, сорокалетней давности. Какое это отношение имеет к казакам, конечно-же неясно.

Явно спекулируя на памяти генерала Панвица, стараясь елико возможно больше понравиться немецкому читателю, поместили незадачливые составители и ряд статей немецких авторов. Вспоминая минувшие дни, пишут не только как рубились они, авторы эти, вместе с казаками, но и повествуют о том, что казаки совершенно не имели понятия о дисциплине, строевыми занятиями заниматься нежелали, оружия чистить никак не хотели, но, зато, так занимались «покупками» у «благодарного населения», что при остановке одного из казачьих эшелонов на станции пришлось простреливать его продольным пулеметным огнем для того, чтобы не выскочили из вагонов казаки и не начали бы снова своих «покупок»...

Веселят они читателя и вот какой сценкой: — По тревоге взводу казаков дана команда: — Садись! Весь взвод на конях. Только один казак никак этого проделать не может. То перемахнет через коня и ляпнется на правой его стороне на землю, то валится с седла назад. И конь качается, едва стоит, припадает то на передние то на задние ноги. В чем же дело? А очень даже просто! Казак, как спокойно объясняет взводный, раздобыл где-то десять литров водки и выдул их вместе со своим конем! И надрались они оба до положения риз. Вот и весь секрет. Эта трогательная история рассказана немецким автором как иллюстрация особенной любви казаков к своим коням.

Махнул один из авторов и в сферы высшие и поведал читателю, что украинцы, белоруссы и казаки были федералисты, а власовцы — централисты. А поэтому, жалеет этот знаток политических вопросов, и небыло меж ними, порой, единогласия.

В довершение всего, чтобы достойно показать этих храбрых буршей, этих веселых ребят и верных и симпатичных солдат-полудикарей, приводит один из авторов, ничтоже сумняшеся, грязную матерщину, видимо как особенно характерный оборот речи у этих добрых казаков. В истории эмигрантской литературы это первый случай печатанья матерной ругани. Спрашивается — какой осел дал последнюю редакцию этой книжке?

Установив точно в одном из своих письменных упражнений, что все «благородные казаки» идут за ним, полковником-подполковником Риттером-Протопоповым, завершает он свои деяния фотографией на целую страницу. Это — «празднование Покрова и дня рождения ген. Панвица». Видимо самое новейший казачий праздник, им установленный. Под изображением этим написано: — «Ведущие персоны (Ляйтенде Перзонен) бывшего 15 каз. кав. Корпуса».

Кто же персоны эти?

А вот они: — В первом ряду сидит бывший вестовой самого полковника-подполковника. Рядом с ним известная всему Людвигсфельду, поселку для иностранцев под Мюнхеном, достойная тетя Б... супружница одного из двух русских музыкантов, увеселявших высокое общество на этом вечере. Затем любезно улыбается публике второй русский гармонист, игравший лайтенде первозам «руссише лидер». Затем стоит казак настоящий, права голоса на этом собрании неимевший, т. к. он — самостийник. Затем веселятся три калмыка, никогда, конечно-же, даже поблизости от казачьего корпуса не болтавшие. Затем сидит, как это и полагается, пяток дам, разных мастей и раскрасок. Два кубанца, по сей день в нижних чинах пребывающих и один иногородний с Кубани, специалист по изготовлению шапок. Ну а в середине они, ведущие, полковник-подполковник, ритмайстер Бойчевский и, меж ними, «делегат» от американцев, мистер Клюмп. Есть еще каких-то три фигуры, совершенно нам неизвестных.

В эмиграции у многих появилось и развилось шестое, новое, особенное чувство:

— Чувство жареного.

Издалека учуяв, что кое-где можно пожить, собрались они, эти «тоже казаки», объявили себя «ведущими» и делают теперь, за скромное угощение, все что им будет велено.

Спрос вызывает предложение. В Мюнхене давно делалось все, чтобы уничтожить казаков-националистов. Искали усиленно соответствующий «тим». И нашли и сразу представили немцам, и деньги на книжку дали.

Коля Красоткин, гимназист у Достоевского, ... «откуда-то приобрел собаку. Тиранил ее ужасно, обучая ее всяким штукам и наукам и довел до того, что та выла без него, когда он отлучался, а когда приходил визжала, валилась на землю и притворялась мертвой. Словом показывала все штучки которым ее обучали, уже не по требованию, а единственно от пылкости своих восторженных чувств».

От «пылкости своих чувств», почуяв дух жареного, визжат, валяются на землю и притворяются казаками «ляйтенде перзонен», нанятые на эту роль полковники-подполковники и ритмайстеры.

Почему-то в этой же книжке повествуется и история того, как подход отец всех народов Сталин, окруженный злорадствующими своими холоуями-сотрудниками. Что это? Тоже «незабываемое предательство»? Или подобранное под общий тон этой диковинной книжки первое, что попало под руку? Какое отношение имеет это к 15 корпусу?

А в общем — все слишком ясно. Комитет, эволюционировавший от «Американского Комитета освобождения од большевизма» в «Американский комитет освобождения» но уже без «большевизма», а так, как говорится «вапче», и, принявший наконец новый псевдоним «Комитет радио Свобода», проделал за пяток лет тяжелую работу. Из политической жизни Мюнхена, безуспешно, но пытался исключить казаков националистов, найдя себе в помощь «апазецию». Оставив ее в дураках, сохранив в ней лишь одного, получающего дальнейшие инструкции, нашел он в Мюнхене новых дель-

цов, объявивших голосом Алекса Риттера Медера Протопопова бессмертный лозунг Остапа Бендера:

— Командовать парадом буду Я!

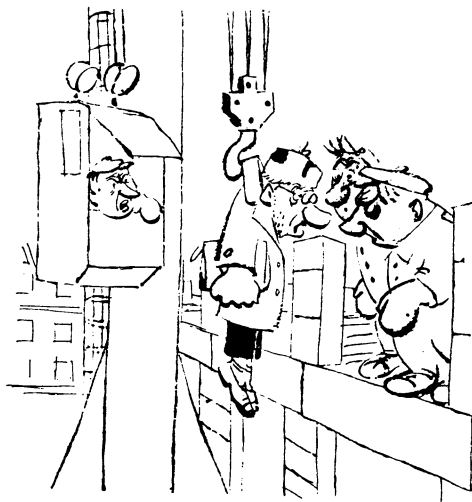
Пытаясь за последние годы понять окончательно Запад и его культуру, читаем мы все. Много. Что ни попадется под руку. Между прочим и криминальные романы. И из них узнаем, что есть так наз. «киллеры». Это гангстеры за соответствующее вознаграждение готовые из своих «томми ган» — ручных пулеметов — отправить на тот свет любого, кого прикажет им нанявший их «босс».

Ах, черт побери, замечание мы это сделали просто так. К слову пришлось!

Казак Саранский

*) A. Petrowsky. Unvergessener Verrat! Schutzverband der Kosaken e. V. in Deutschland. 8 München 25. Postfach 33.

ПОСТРОЙКА СОЦИАЛИЗМА

Крановщик:— Материалов больше нет.
Вот вам начальник снабжения.

(«Крокодил», Москва)

НЕУДАВШИЕСЯ РОЗЫСКИ

Напечатанные в прошлом номере нашего журнала спешные розыски успеха не имели. Оказалось, что ни в одном казачьем войске нет таких станиц, к которым принадлежали бы гг. Барат и Милов.

Вместо этого узнали мы, что г. Милов был тяжело болен. Надеемся, что за время болезни, на склоне лет своих, подумал он об истории казачьей и понял наконец, что ни сотни Зерщиковых, ни тысячи агентов, ни смрад добровольческой армии, ни коллективизации, ни раскулачивания, казаков не уничтожили и не изменили. Мелкая шваль, пытавшаяся на всем протяжении казачьей истории упрячь казаков в чужие сани передохла, кончилась, пропала.

Вековое лицо свое Казаки сохранили, несмотря ни на какие старания засланных к ним агентов и печальников.

Желаем г. Милову выздороветь во всех отношениях и под старость лет успокоиться.

Мистер же Барат, как нам сообщали, услышав от кого-то, что казаки имеют особенное «хобби» — любят ездить верхом, сам решил этому искусству обучиться и свалившись при этом с коня сломал себе руку. Выражаем ему наше соболезнование и даем ему первый, теоретический урок верховой езды. Запомните, мистер!:

1. То животное, которое говорит: м-мму-у-у... это не лошадь, а корова. На нее не садитесь. Ее надо доить. Так, как доят уже долгие годы американского налогоплательщика мистеры вместе с Никитой строящие неделимую. Обернитесь, как казаки говорят, «круг себе». Там где и вы, таких не в проворот.

2. Быть американцем и одновременно русским монархистом не плохо. Особенно ежели без царя в голове. Как видим в этом седле вы сидите крепко.

3. На живого коня не садитесь с той стороны где хвост. Вдарит. Не лезте и справа. Норовите залезть на эту скотину слева. Да не правой, а левой ногой в стремя попадайте. Забравшись на седло повторите наизусть кавалерийский сигнал: «Сколько же раз говорить дураку — крепче держись за луку!».

4. Пустив коня рысью энтим местом гвоздей из седла не дергайте. Седло рассыпется. Надерганные вами гвозди сдайте в музей русской кавалерии.

5. Пойте чаще Боже царя храни. Помогает от запора.

НЕКРОЛОГ

Двенадцатого мая, в семь часов, десять мин. утра, в госпитале города Ольдгама в Англии, после продолжительной болезни, сидя в кресле, скончался казачий патриот, полковник

Иван Пантелеймонович Шишковский

Полк. Шишковский, казак станицы Раздорской, хутора Виноградного, Всевеликого Войска Донского, родился 23 сентября 1892 года. Покойный был стойким казачьим патриотом, преданно боровшимся за многострадальный Казачий Народ и за Родину казаков — Казакию.

Во время казачье-русской войны 1917-20 годов он состоял в рядах Донской Армии, защищая казачью родину от русских красных поработителей. После 20 года покойный продолжил вести неравную борьбу с русскими коммунистическими оккупантами в казачьих партизанских отрядах, одним из которых он командывал.

В последнюю войну Иван Пантелеймонович становится снова с оружием в руках на защиту Казачьего Народа. Заграницей он принимает активное участие в Каз. национальном движении, избирается станичным атаманом каз. нац. станицы имени Павлова в Ольдгаме и неоднократно депутатом на Верховный каз. круг за рубежом.

Не было ему суждено Господом Богом дожить и увидеть свой родимый Дон свободным и своих родных.

В пятницу вечером, 15-го мая с. г., гроб с покойным, покрытый казачьим национальным флагом, был перевезен в его дом, где и оставался до утра, охраняемый квартирантом и еще одним казаком.

В субботу утром, 16 мая, в сопровождении украинского священника о. Афанасия, казаков и друзей покойного, гроб был перевезен в украинскую прав. церковь, где отцом Афанасием была совершена заупокойная литургия, а в 11.30 был на кладбище в Ольдгаме предан земле, на чужбине далекой, казачий патриот Иван Пантелеймонович Шишковский.

После похорон казаки и друзья, численностью до 40 душ, помянули покойного в Украинском клубе.

Спи спокойно дорогой наш друг, Иван Пантетеймонович.

Вечная Тебе память.

К А З А К И Я

**журнал казачьей националь-
но-освободительной мысли.**

**Издатель: Верховное Казачье
Представительство за Рубежем.**

**Цена отдельного номера:
В Зап. Германии — 2 НМ.
В США и Канаде — 0.50. \$
В иных странах по соот-
ветств. курсу доллара.**

Редактор: П. Поляков.

K O S A K I A

**Zeitschrift für Kosakische Freiheit und
Unabhängigkeit.**

**Herausgeber: Oberste Kosakische Re-
präsentation im Exil.**

C O S S A C K I A

**Magazine for the Cossack's Freedom
and Independence.**

**Edited by: Supreme Cossack's Repre-
sentation in the Exile.**

**Editor P. Poljakow
W. Germany. München 45. Postfach 1.
Phone 31 69 01**

**ПОСТУПЛЕНИЯ НА ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА «КАЗАКИЯ»
И НА ВЫСТАВКУ КАЗАЧЬЕЙ ПРЕССЫ.**

З. Ф. И. — 6 фунтов, Шишковский — 1 фунт, Худобин — 2 фунта, Н. И. С. — 10 шилл., Ф. З. — 1 ф. 10 шилл. Всего — 119,90 ДМ. Станица в Чикаго и Ф. И. Быков по двум чекам, всего 90,70 ДМ. Станица в Торонто — 144,30.

Из С. Ш. А. в долларах: С. Колесников — 5, А. Третьяков — 1, Ф. Фадеев — 2, И. Мосев — 1, П. Дьконов — 5, А. Афанасьев — 4, В. Черешнев — 5, С. Сквиря — 1, В. Балахнин — 5, С. Школяр — 5, Н. Петровский — 3, Г. Губарев — 1, К. А. П. — 1,50, П. Гаркуша — 1, Г. Анищенко — 1, Е. и Г. Б. — 2, А. Кибирев — 10, М. Усиков — 5, А. А. Я. — 5, И. Зубенко — 2, В. Глазков — 14, Н. Евсеев — 10, И. Ковалев — 5, А. Картишко — 1, Г. Морозов — 5, Г. Морозов — 2, П. Гаркуша — 1, К. А. П. — 1,50, Н. Петровский — 1, А. Третьяков — 1, Д. Свиначев — 5, И. Ткаченко — 3, А. Кибирев — 1, М. Усиков — 1, Васильев — 1, В. Лазарев — 5, В. Глазков — 25, 50. Всего 151 доллар, или 588, 90 ДМ.

Лозин, Ганновер — 5 Дм., Бабкин, Франция — 5 Дм., Трухин, Ганновер — 4 Дм., Боровлев — 6 Дм., П. Гуров, Гамбург — 4 Дм. Всего 25 ДМ.

Всего в нем. марках: — 878,10.

Все денежные переводы на журнал «Казакія» и все чеки
просим пересылать исключительно по адресу:

OTTO DIERKS & CO BANKHAUS
8 München, Marienplatz 28
Konto Nr. 2329 — Kosakenland